

Страсти по идеологии

А. Воин

*Так погиб мой народ
Сраму жаждет он сам
Нет опоры стопе
Нет мерила делам
(Хаим Нахман Бялик)*

Аннотация:

Сегодня в России происходят яростные дискуссии по идеологии. Осознание потребности идеологии, принимаемой большинством общества можно только приветствовать, ибо в отсутствие таковой «нет мерила делам» и общество рассыпается. Но настоящая идеология в современном мире может быть принята большинством общества, только будучи научно обоснованной. В статье показано, что именно научного обоснования не хватает тем идеологиям, которые предлагаются сегодня различными группировками в России (и за ее пределами тоже). На базе единого метода обоснования научных теорий, разработанного автором, предлагается начала научно обоснованной идеологии.

Ключевые слова: идеология, наука, обоснование

После развала Советского Союза восторжествовало представление, что стране не нужна господствующая идеология. При этом путались понятия государственной идеологии, отклонения от которой караются законом, и идеологии, добровольно принимаемой большинством общества на основе убеждения. Сегодня опять возобновились идеологические дискуссии и это можно только приветствовать. Другое дело, на каком уровне научного обоснования они ведутся. Вот как, например, выглядит идеологическая позиция Глазьева и глазьевцев.

В передаче «Судороги умирающей системы» в программе «Непредсказуемая Предопределенность» [1] Глазьев справедливо замечает, что проблемы экономики и вообще проблемы России невозможно успешно разрешить без правильной идеологии, способной объединить и вдохновить большинство населения. Но этой декларацией и заканчивается в глазьевской макроэкономической модели влияние идеологии на экономику. Развитие экономики у него определяется почти исключительно сменой технологических укладов. Нет сомнения, что смена технологических укладов – важный фактор в развитии экономики и отдадим должное Глазьеву: он неплохо отслеживает упомянутое влияние. Он даже вскользь упоминает о влиянии смены технологических укладов через экономику на идеологию (в духе марковского «Бытие определяет сознание»). Но вот влияние идеологии на смену технологических укладов, да и на многие другие аспекты экономики остается вне поля его зрения. Отсюда его неумеренные хвалы советской нерыночной плановой экономике, а на то, что Советский Союз из-за своей идеологии прозевал технологическую революцию, связанную с кибернетикой, и прежде всего из-за этого проиграл экономическое соревнование Западу и развалился, он не обращает внимания.

Что же касается собственно предлагаемой Глазьевым идеологии, то вот как она выглядит. Вот, мол, у нас есть прекрасное наследие, которое досталось российской империи от

византийской, а от российской империи большевикам, а теперь новой России, а именно опыт жизни в одной империи представителей разных народов и разных религий. А остальное – детали, которые мы по ходу будем додумывать и доделывать. Вот и вся идеология.

Пардон, пардон! А чем эта византийская идеология отличается от австро-венгерской или от нынешней американской? Тут тоже опыт сосуществования разных народов и религий. А в Америке еще и мульти-культурализм, осуждаемый не без основания в России. А вот, оказывается (по Глазьеву), в Византии это было сосуществование на благо всех, а в Америке не на благо всех. И вот этой «грудой нехитрого вздора» Глазьев хочет убедить и зажечь сердца миллионов людей и построить с помощью этой идеологии светлое коммунистическое или еще какое-то будущее.

Я отдаю дань уважения Глазьеву, как большому эрудиту в вопросах экономики, и допускаю, что сам себя он убеждает, что эта его идеология – это, действительно, то, что надо для России, а он действует из благородных побуждений. Но поскольку идеология имеет колоссальное значение, то подсовывание идеологического эрзаца вместо настоящего продукта, да еще исходящее от признанного авторитета и человека, занимающего определенное положение во властных структурах (пусть даже в прошлом) крайне вредно и опасно для общества. А во-вторых, даже если он сознательно убедил себя, что действует из благородных побуждений на благо общества, это не мешает тому, что подсознательно он заботится, прежде всего, о своем авторитете. Ведь не такой же он примитивный человек, чтобы не понимать, что это не идеология, а просто колебание воздуха. Для того чтобы убедиться в этом достаточно сравнить эту глазьевскую идеологию с известными идеологиями прошлого и настоящего, ну хотя бы с марксизмом и буржуазно-демократической, свободно рыночной либеральной. Я не являюсь поборником ни той, ни другой, хотя какие-то положительные, правильные моменты есть и там и там. Но разве можно хотя бы чисто внешне, просто по объему исписанного, сравнить «многопудье» марксизма или буржуазно демократической идеологии с этой парой пустяков Глазьева, которая упрощенно сводится к «за все хорошее, против всего плохого»? Где внятная система ценностей и морали, где внятное общественное устройство и т.д. в этой глазьевской идеологии? Разве в историческом наследии, на которое ссылается Глазьев, все эти вещи были неизменны? Наоборот, они менялись от края до края. Разве система ценностей, только в пределах истории царской России, была одна и та же в допетровскую эпоху и после? А общественное устройство России царской и большевистской это одно и то же, на которое можно сослаться, как на некое однозначно понимаемое наследие, которое остается только сохранять и лелеять и все будет хорошо? Из этого наследия каждый может выбрать по своему желанию все, что угодно. Что, кстати, и происходит сегодня в России и что крайне опасно, ибо ведет к хаосу.

Из одного только православного Христианства, доставшегося России в наследство от Византии, можно извлекать вещи разные до противоположности. Толстой, например, извлекал из него непротивление злу насилием[2]. А Дугин извлекает неизбежность войны русских с англосаксами, потому что русские - народ континентальный, а англосаксы – морской, островной. И даже если эта война закончится термоядерной катастрофой с уничтожением жизни на земле, то такова воля Бога. Я, правда, не понял, какого Бога? Вряд ли Иисуса Христа, который призывал к любви к ближнему, смирению и милосердию. С другой стороны я не слышал, чтобы Дугин заявлял о своей принадлежности к сатанистам или какому другому языческому культу.

А если мы вспомним советский период, левый и правый идеологические уклоны и генеральную линию партии, прихотливо извивающуюся между этими двумя берегами, то

тут тоже можно наизвлекать много чего разного, отличного одно от другого, не говоря об отличии от византийского православного наследия. Вот, например, по Марксу брак есть буржуазный пережиток и при социализме должен отмереть. И сразу после революции было много чего в этом направлении, предвосхитившего сексуальную революцию на Западе. Как то движение «Долой стыд», сторонники которого разгуливали голяком по улицам и даже публично сношались. (Что сегодня робко пытаются повторить активистки украинской «Фемен», ну и разные западные секс революционеры). А во времена Сталина семья опять стала основой общества. Правда, и во времена Сталина строгость в этом вопросе не дотянула до православно-домостроевской и наряду с идеалом семьи существовал и воспевался в литературе идеал любви мужчины и женщины, который хоть и далек от нынешних степеней сексуальной свободы, но все же не совпадает с идеалом семьи. Этот идеал допускал возможность любви и вне брака. А вот в последний период советской власти идеал семьи поблек и разлитым морем распространилось блядство, как заимствованное с Запада, так и собственного производства. И даже официальная пропаганда уже не напоминала о семье, как ячейке общества. Так что и в этом аспекте из одного только советского идеологического наследия можно извлекать практически все, что угодно. Можно хоть в Домострой переть, хоть в сексуальную революцию и все, ссылаясь на историческое наследие. То же и во всех остальных вопросах.

Но самое главное даже не это. Допустим, Глазьев скажет, что от Византии надо взять это, от Петра – это, от большевиков - это и еще чего-нибудь добавит от себя. Так ведь все это надо еще обосновать: почему это и это, а не то и то. Потому что Глазьев предложит с потолка взятый один ассортимент, а Кудрин или кто там еще – другой, совершенно отличный и дальше будут они тпаться головами, как они сейчас тпаются по вопросам макроэкономики не на научном уровне.

Вообще, обоснование – ключевое слово современности. Необычайный прогресс человечества в эпоху так называемого Нового времени по сравнению со всеми предыдущими эпохами, прогресс не только научно технический, но и гуманитарный, общественный и культурный, прогресс, который невозможно отрицать, связан с тем, что человечество, прежде всего, западное, усвоило рационалистическое мировоззрение в форме классического рационализма вместе с методом обоснования истины, который классический рационализм выработал. (И в частности, развило на этой основе рациональную науку). Напомню, что во все предыдущие эпохи до Нового времени, главным авторитетом, дающим истину, была не наука, а религия. Я это не к тому, что религия – бяка и ее нужно запретить. В моей философии я показываю, что нет противоречия между верой в Бога и наукой. Но к этому я еще вернусь. А сейчас я хочу отметить, что, несмотря на то, что религия, особенно монотеистическая, в частности Христианство, сыграла исторически положительную роль (и не утратила своего значения и по сей день), тем не менее, будучи чуждой и даже враждебной рациональному началу, к моменту перед началом Нового времени она привела человечество к застою, именуемому средневековьем, со всеми его известными негативами. И что прорыв этого застоя и новый взлет был совершен благодаря не религии, а рациональной науке и вообще рационалистическому мировоззрению.

Чем отличается рационалистическое мировоззрение от религиозного и любого другого, например традиционалистского? Оно отличается, прежде всего, методом обоснования истины. В религии истина утверждается авторитетом Бога. Если принять, что Бог есть и всеведущ, то, казалось бы, религиозный метод обоснования истины хорош тем, что в нем не должно быть никаких разногласий между верующими по поводу того, что есть истина в любом конкретном вопросе. Истина есть то, что сказано по этому поводу Богом. Где сказано? – В Священном Писании данной религии. Но, к сожалению, ни в одном из

Писаний нет и не может быть ответов на все вопросы, которые ставит стремительно изменяющаяся жизнь, тем более современная. Мало того, даже по вопросам, по которым сказано и даже много сказано в священном Писании, это сказанное можно понимать по-разному и это разное понимание разделило любую из главных религий мира на конфессии и множество сект, между которыми не только нет взаимопонимания, но бывали в прошлом, а кое-где и ныне ведутся религиозные войны. Ну, например, возьмем знаменитое Христово «Не судите, да не судимы будете».[3]. Большинство христиан эта фраза воспринимается как постулат. А между тем эта фраза встречается в Евангелиях всего один раз, а еще минимум 5 раз Христос говорит «судите». Судите честно, судите нелицеприятно, не поза глазами и т.д. И спор по поводу судить или не судить ведется между богословами, начиная с апостолов Петра и Павла, и по сей день. А что говорить по поводу вопросов типа, клонировать или не клонировать человека, о которых в Библии и любом другом Писании ничего не сказано, но которых сегодня тьма и они становятся просто экзистенциальными.

Как я показал выше, аналогичная «однозначность» ответов получается и при извлечении их из традиции. И только рационалистическое мировоззрение и тесно связанный с ним научный метод обоснования истины позволяют получить истину, принимаемую всем научным сообществом.

Ну, конечно, не сразу принимаемой всеми, а после иногда весьма длительного обсуждения, но все же принимаемой всем мировым сообществом профессионалов, как, скажем, принята механика Ньютона или электродинамика Максвелла. Тут человек сведущий в науке может возразить, что хоть механика Ньютона и была принята всем мировым сообществом физиков, тем не менее, на смену ей пришла со временем теория относительности Эйнштейна и вообще наука время от времени меняет свои понятия и выводы. Так что договариваемость есть, а вот приводит ли это к истине, остается под вопросом.

И еще может добавить проницательный читатель, если рационалистическое мировоззрение с его научным методом обоснования надежно дает нам истину, то почему сегодня Запад, где зародилось это мировоззрение, переживает очевидный кризис во всех областях и в частности в идеологической?

Этот сегодняшний идеологический и общий кризис Запада связан с тем, что в кризисе оказалось само рационалистическое мировоззрение. Это произошло потому, что классический рационализм изначально содержал, наряду с правильными, ошибочные постулаты. А именно, он был склонен абсолютизировать научное познание, полагая, что наука не меняет однажды принятые понятия и выводы, а только добавляет к ним новые. На самом деле наука всегда меняла и то и другое, но вплоть до появления теории относительности Эйнштейна была иллюзия, что это – трудности роста: вот-вот еще немного и мы доделаем наши теории так, что впредь уже их понятия и выводы останутся неизменными навсегда. Но теория относительности, в которой время, бывшее до этого абсолютным, стало относительным, а скорости, ранее складывавшиеся по формуле Галилея, стали складываться по формуле Лоренца, показала, что надежды эти иллюзорны. Это и привело к кризису классического рационализма и с ним рационалистического мировоззрения, как такового. Этот кризис проявился, прежде всего, в том, что в философии восторжествовали направления, релятивизирующие научное познание, утверждающие его ненадежность, пригодность в лучшем случае для производства всяких технических вещей, но ни в коем случае не для решения собственно человеческих проблем. Это - такие направления, как экзистенциализм, пост-позитивизм, представители которого, опираясь на феномены реальной науки, выдвинули веские аргументы против

классического рационализма, и ряд других. В результате Запад фактически отошел от той идеологии, которая была принята им в эпоху расцвета классического рационализма: эпоха Просвещения сменилась сначала эпохой модернизма, затем постмодернизма, произошла сексуальная революция, радикально изменилась система ценностей и морали и многое другое.

Таким образом, дело не в том, что идеология (а тем более макроэкономика) не может вообще иметь научного рационального обоснования и можно в качестве таковой лепить любую ерунду, ссылаясь на традицию и историю, выбирая из них то, что лично тебе по вкусу. Дело в том, что сама рациональная наука, даже физика, в результате кризиса рационалистического мировоззрения начала отходить от своего же собственного метода обоснования научных теорий. А до гуманитарных наук и общественных, включая макроэкономику, этот метод никогда по-настоящему не доходил.

Я исправил ошибки классического рационализма, приведя его в соответствие с современным состоянием рациональной науки, прежде всего физики, развитие которой и вскрыло недостатки классического рационализма (что привело к упомянутому кризису рационалистического мировоззрения). На основе моей теории познания [4] я опроверг аргументы экзистенциалистов и пост-позитивистов, релятивизирующих научное познание и разработал (представил эксплицитно) единый метод обоснования научных теорий, который до этого существовал в естественных науках на уровне стереотипа естественно научного мышления.[5,6,7]. Он остается неизменным при всех сменах фундаментальных теорий, при которых меняются базовые понятия и выводы. Именно этот метод дает науке ее особый эпистемологический статус (который отличает ее от всего, что не наука) и из него вытекают критерии, отличающие науку от не науки, лженауки и т. д. Я показал также, что научная теория, обоснованная по единому методу, обеспечивает однозначность своих понятий и выводов и гарантирует истинность этих выводов (с заданной точностью и вероятностью) в области действительности, для которой имеет место привязка понятий к опыту. Моя теория познания и единый метод обоснования позволяют также понять, почему смена понятий и выводов, происходящая при переходе от одной фундаментальной теории к сменяющей ее, подобно тому, как это имело место в случае перехода от Ньютона к Эйнштейну, не означает ненадежности истины добываемой наукой. Выводы сменяемой теории (если она обоснована по единому методу обоснования) остаются истинными с заданной точностью и вероятностью в пределах действительности, где ее аксиомы привязаны к опыту. А новая теория истинна в том же смысле в более широкой области. Все это - только для теорий, обоснованных по единому методу обоснования. Единый метод обоснования, кстати, позволяет наперед установить минимальные границы надежного применения теории.

Я показал также, что единый метод обоснования может употребляться не только в сфере естественных наук, но и с соответствующей адаптацией в сфере гуманитарной и в философии, где он на сегодня не введом даже на уровне стереотипа мышления. Помимо этого я разработал теорию оптимальной общечеловеческой морали[8] и рациональную теорию духа[9] и, опираясь на разработанную мной новую герменевтику (базирующуюся на все тот же единый метод обоснования), предложил новую трактовку учения, данного в Библии.[10]. В частности показал, что моральное учение, извлекаемое из Библии, не противоречит теории оптимальной морали.

Все это дает основу для выработки рационально обоснованной современной идеологии и закладывает ее базис. В этот базис помимо теории оптимальной морали и рациональной теории духа входит также «Начала новой макроэкономической теории» [11] выстроенной на базе моей теории познания и единого метода обоснования. Кстати, единый метод обоснования имеет и прямое отношение к экономике.

Во-первых, как это признается всеми, включая Глазьева, наука сегодня является одним из главных, если не самым главным двигателем прогресса в экономике, а эффективность науки не только в России, но и на Западе страдает от отсутствия объективных критериев, отделяющих науку от псевдо науки. Из-за чего в науку набилось много карьерной бездари и посредственности, не только не дающей отдачи, но еще и препятствующей признанию важных идей и теорий. Зачисление в лженауку в советское время генетики и кибернетики было обусловлено не только идеологией (марксистскими догмами), но и отсутствием этих самых объективных критериев истинности и научной обоснованности. А эти критерии, как я сказал, дает только единый метод обоснования научных теорий. Кстати, если бы этот метод был признан в свое время, то и марксизм не был бы воспринимаем как догма, вместе с его ошибочными представлениями (а из него можно было бы взять только то, что в нем было ценного)[12].

Я не претендую на то, что мои работы в области идеологии дают законченную оптимальную идеологию. Тем более не претендую на то, что мои «Начала новой макроэкономической теории» дают ответ на все вопросы, связанные с выходом России из нынешнего кризисного экономического состояния. (Хотя считаю, что сделанное достаточно существенно и важно). Но главное, что эти мои работы показывают, как можно обосновывать теорию в области идеологии и макроэкономики с использованием единого метода обоснования и дают общий язык для представителей разных идеологических и макроэкономических взглядов, отсутствие которого сегодня мешает выработать правильные решения по выходу России из нынешнего кризисного экономического и не только экономического состояния.

В заключение, как соотносятся мои наработки в области идеологии с русской историей, традицией и национальным характером? Как я уже сказал, из русской истории, традиции и национального характера, можно извлекать вещи разные до противоположности (как, впрочем, и у других народов). Я считаю, что главным в русском национальном характере является предпочтение духовности и душевности материальным благам, меркантилизму. Не абсолютное, конечно, и не в каждом русском, но осредненное и по сравнению с другими народами. И это его свойство проявлялось и в его истории и этой историей закреплялось, и связано и с традициями. Так вот, этому свойству, я считаю, моя идеология соответствует.

Мою философию я называю неорационализм, но второе название – духовный рационализм. Я не только проповедую гармонию духа и разума, это делали еще древние греки, я показываю, как эта гармония может достигаться. Дух всегда направлен на некоторую идею: религиозную, национальную, социальной справедливости и т.п. Но в каждой такой идее всегда можно вычленив рациональную часть – учение, как правильно жить. И эту рациональную часть, учение как жить, можно и нужно рационально обосновывать с помощью единого метода обоснования. Даже в случае религии, возможность чего я показал в [10]. Такое обоснование не противоречит вере в Бога, ибо Бог есть высший разум, следовательно, Его учение не может быть неправильным, противоречивым, иррациональным. А вот неправильно понимать это учение человек с его ограниченным разумом еще как может. И вот там, где дух направлен на неправильно понимаемую религиозную идею или на неправильную, не обоснованную и потому имеющую большие или меньшие ошибки нерелигиозную идею (национализм, фашизм, марксизм, неолиберализм и т.д., каждая со своей мерой неправильности), там непременно имеет место большая или меньшая степень фанатизации духа, ярким примером чему служит нынешний мусульманский фундаментализм. Но и противоположная духовному фанатизму бездуховность современного Запада не лучше.

Русский народ в силу своего национального характера в массе оттолкнулся от западной бездуховности. С другой стороны он не так чужд рациональности, как мусульманский мир. Но «не так чужд», «оттолкнулся» это еще не значит, что он вышел на правильный путь. Наоборот, он сейчас находится в неравновесном, я бы сказал, смятенном состоянии с опасностью скатиться в то или иное крайнее состояние. Приняв мою философию, он может не только выйти на правильный путь, но и проложить дорогу всему человечеству. И вот такая цель, я уверен, может вдохновить и объединить народ

Литература:

1. <https://www.youtube.com/watch?v=OM32tOQFc3Q>
2. Толстой Л. Н. Исповедь. 1879-1882
3. Библия, Мат. 7. 1, 2
4. Воин А. М. Неорационализм, Киев, 1992, часть 1
5. Воин А. М. Единый метод обоснования научных теорий, Алетейя, СПб, 2012
6. Воин А. М. Кризис рационалистического мировоззрения и единый метод обоснования научных теорий //Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015.Вып.3 (23). С. 41-49.
7. Воин А. М. К вопросу о принципиальной возможности аксиоматической перестройки произвольной научной теории// Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013.Вып.4 (16). С. 101-109.
8. Воин А. М. Неорационализм, Киев, 1992, часть 4
9. Воин А. М. Неорационализм, Киев, 1992, часть 5
10. Воин А. М. Эволюция духа. От Моисея до постмодернизма, Direct Media, М. - Берлин, 2013
11. Воин А. М. Начала новой макроэкономической теории, Direct Media, М. - Берлин, 2014
12. Воин А. М. Побритие бороды Кара Маркса или научен ли научный коммунизм, Киев, 1997 .

[Вернуться к списку докладов конференции](#)